

УДК 316.65

ББК 60.5

ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ РОССИЯН

Реутов Евгений Викторович

*канд. социол. наук, доцент кафедры социальных технологий
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород
E-mail: reutovevg@mail.ru*

IMPACT OF UKRAINE CRISIS ON RUSSIAN'S POLITICAL CULTURE

Evgeny Reutov

*Candidate of sociological sciences, senior lecturer of chair of social technologies of
Belgorod State University,
Belgorod*

*Статья подготовлена в рамках Задания №2014/420 на выполнение
государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой
части государственного задания Минобрнауки России).*

АННОТАЦИЯ

В процессе политического конфликта между Россией и странами Запада, крайним выражением которого послужил украинский кризис, стихийные консервативные ориентации российского общества оформились и получили идеологическое обоснование. Произошло усиление традиционалистских элементов массового сознания; получила дальнейшее развитие идея о культурно-цивилизационной несовместимости России и Запада.

ABSTRACT

In the process of political conflict between Russia and the West, the extreme expression of which has been the Ukrainian crisis, grass-roots conservative orientations of Russian society has formed and received ideological justification. A strengthening of the traditionalist elements of mass consciousness has happened; further developed the idea of the cultural and civilizational incompatibility Russia and the West.

Ключевые слова: политическая культура, идентичность, международный кризис, международный конфликт

Keywords: political culture, identity, international crisis, international conflict

Политический кризис в Украине породил непредсказуемые последствия в виде кризиса в международных отношениях и фактически возродил холодную войну между Россией и западным миром. При этом очевидно, что данное противостояние не было обусловлено исключительно политическими причинами. В нем явно прослеживалось культурно-цивилизационное основание. И чем более кризисный характер приобретали отношения России и Запада, тем в большей мере актуализировались культурно-цивилизационные противоречия.

Специфическая культурная среда является системообразующим элементом любого общества. Среди культурных образцов или «культурной системы действия» (в терминологии Т. Парсонса) [1] особое место занимают устойчивые образования, связанные с историческим развитием общества, сформированные под влиянием системных для него факторов. Эти факторы имеют двухуровневый и более характер. На первом уровне действуют природно-климатические, геополитические, лингвистические, демографические и др. факторы, определяющие базовую специфику тех или иных обществ, их отношения с окружением. Данная группа факторов формирует политическое, нормативно-ценностное, религиозное своеобразие обществ. Естественно, процесс глобализации способствует размыванию национальных культурных фреймов. С одной стороны, во всем мире осуществляется экспансия культурных образцов, истоки которых лежат в европейской и североамериканской (западно-христианской) культурах. С другой – сами эти образцы все более утрачивают

свою культурную специфику, унифицируясь под влиянием идеологии рыночной экономики и массового потребления. При этом в обществах, принадлежащих к ареалу западно-христианской культуры, происходят процессы социальной атомизации и нормативно-ценностной дифференциации. При этом они также испытывают сильнейшее миграционное давление со стороны обществ, принадлежащих к иным культурно-цивилизационным типам.

И здесь следует отметить, что обострение культурного конфликта Россия и Запада, который фактически обозначил и легитимировал последующий кризис, началось не с украинских событий. Это произошло, когда российский внутри- (и отчасти внешнеполитический) курс обозначился как консервативный. Принятые властью решения о защите религиозных ценностей (прецедент "Pussy Riot" - 2012 г.) и ограничении распространения информации о нетрадиционных сексуальных отношениях (оформленные Федеральным законом в 2013 г.) вызвали крайне жесткую реакцию западных правительств и неправительственных организаций вплоть до частичного бойкота зимней Олимпиады в Сочи. Так, ряд глав стран Запада по причинам, связанным с политическим курсом российского руководства, отказались от посещения Олимпийских игр. Соответственно, российской элитой, а также большинством россиян эта реакция была признана неадекватной. Следует отметить в этом ряду также и дискуссию о "суверенной демократии" (2005-2006 гг.), во многом ставшую концептуальным обоснованием второго президентского срока В. Путина.

Скорость, с которой Россия и страны Запада, фактически используя в качестве повода события в Украине, включились в идеологическое противостояние, во-первых, свидетельствует о том, что огромная часть политиков и обычных людей продолжает мыслить в категориях «свой – чужой». Причем, «свои» априори рассматриваются как носители лучшей системы ценностей и лучших институтов. А, во-вторых, о том, что украинский кризис является лишь одним из этапов последовательного ухудшения отношений России и стран Запада, вызванного комплексом геополитических, экономических и культурно-цивилизационных факторов.

Разделение мира на «своих» и «чужих», «друзей» и «врагов», безусловно, принадлежит к наиболее архаичным способам структурирования социума. Тем не менее, он продолжает оставаться актуальным – об этом говорит высокий уровень

конфликтности в нынешней системе международных, межэтнических, межконфессиональных и др. отношений. И состояние массового сознания россиян является прекрасным индикатором этой ситуации. Мониторинг Левада-Центра свидетельствует об увеличении доли россиян, убежденных в наличии у России врагов – с 65% в 1999 г. до 84% в 2014 г. Результаты этого же мониторинга показывают, что доля россиян, для которых крупнейшие страны Запада (США, Германия, Великобритания, Япония и другие) являются «противниками России, которые стремятся решать свои проблемы за ее счет и при удобном случае наносят ущерб ее интересам», с 2010 года увеличилась с 44% до 79%. Доля сторонников противоположной позиции – что это «партнеры России, имеющие общие с ней интересы (например, в борьбе с преступностью и терроризмом, экологическими бедствиями, в развитии науки, культуры, экономики)» - в отмеченный период уменьшилась с 44% до 8%. При этом подавляющая часть россиян воспринимают ситуацию конфликта с позиции презумпции правоты собственной страны и неправоты ее оппонентов: 79% опрошенных считают, что коллективная позиция по отношению к России со стороны США и других стран Запада свидетельствует о стремлении подавить Россию и ослабить ее влияние, и лишь 13% - о том, что критика в адрес России справедлива [2].

Таким образом, в сознании большинства россиян в последние годы произошла четкая демаркация между собственной страной и западным миром. Он стал восприниматься как носитель враждебных интересов, а международные отношения – как игра с нулевой суммой, в которой выигрыш одного равен фактически ущербу другого. Во многом этому способствовала позиция российской политической элиты. В своем обращении к согражданам после захвата заложников в Беслане Президент РФ заявил: «Мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире. Во всяком случае, не смогли на них адекватно среагировать. Проявили слабость. А слабых – бьют. Одни - хотят оторвать от нас кусок "пожирнее", другие - им помогают. Помогают, полагая, что Россия - как одна из крупнейших ядерных держав - еще представляет для них угрозу» [3].

С точки зрения большинства западных акторов, такая трансформация массового сознания россиян имеет сугубо внутренние причины и обусловлена влиянием пропаганды, эксплуатирующей «образ врага». Это российская политическая элита, заботясь о переключении внимания масс с социально-экономических проблем, обострившихся в связи с мировым экономическим кризисом, на внешнеполитические и духовные, начала кампанию по дискредитации «западных» ценностей и институтов.

В определенной мере это действительно так. Прием переводя дискурс с невыгодных для российской действительности тем в другую плоскость активно пользуются как СМИ в целом, так и отдельные публичные лица – в том числе Президент РФ. Тем не менее, обвинять российскую элиту в исключительно конфронтационном настрое вряд ли стоит. Его истоки лежат не только в собственных фобиях и стереотипах Путина и его окружения, но отражают также усиление конкуренции и конфронтации в глобальном масштабе. И в условиях централизации информационных источников в российском обществе такого рода представления были достаточно быстро восприняты массами, испытывающими потребность в самоидентификации.

При этом самоидентификация не носила исключительно негативный характер и не связывалась лишь с поиском врагов. Усиление самопозиционирования России в окружающем мире для массового сознания россиян очевидным образом стало источником патриотизма и гордости за свою страну, хотя и далеко не всегда имеющих рациональное обоснование. Данные мониторинга Левада-Центра отражают существенный рост за последние два года доли россиян, считающих Россию лучше большинства других стран (64% в октябре 2014 г. против 48% в октябре 2012 г. и 36% в июне 1996 г.). Больше стало и тех, кто гордится тем, что живет в России. Если в октябре 2013 г. (непосредственно перед началом кризиса) гордилось этим 70% опрошенных, то в октябре 2014 г. соответствующая доля увеличилась до 86% [4]. Очевидно, что данный тренд массового сознания связан, прежде всего, с внешнеполитической позицией руководства России – в частности, его готовности идти на конфронтацию с США и Европейским союзом.

В этом заключается одно из наиболее интересных парадоксов массового сознания россиян. Несмотря на то, что значительная часть российского общества

отдает себе отчет в непродуктивности конфликта России с западным миром, она же испытывает удовлетворение от того, что Россия занимает антизападническую позицию. Так, для большинства россиян (57%), по данным Левада-Центра (ноябрь 2014 г.), в качестве приоритета внешней политики продолжает оставаться актуальным дальнейшее расширение экономических, политических, культурных связей, сближение со странами Запада. Сокращение связей, отдаление от стран Запада приветствовали бы 30% респондентов. Но при этом лишь для 46% опрошенных важно, что думают о России на Западе; для 50% это неважно [5]. Таким образом, у многих россиян отчетливо просматривается те же установки, за которые они критикуют американцев – нежелание считаться с интересами других и неспособность к критическому взгляду на самих себя.

Более того, для очень большого числа россиян непринципиальна правота России в данном конфликте и вообще в международных отношениях. Об этом говорит то, что 50% респондентов, опрошенных Левада-Центром в октябре 2014 г., согласны с тем, что «люди должны поддерживать свою страну, даже если она неправа». С противоположным мнением согласны лишь 16%. При этом данная установка не является ситуативной - сформировавшейся в результате последнего кризиса. Данное распределение устойчиво сохраняется, начиная с середины 1990-х гг. [5] Таким образом, мы имеем дело с элементом диспозиционной системы общественного сознания – «управляющей диспозицией» (В.А. Ядов) [6], в основе которой, скорее всего, лежит неготовность значительной части россиян к принятию ответственности за происходящее вне пределов их индивидуального жизненного пространства.

В данном случае радиус ответственности вполне соответствует радиусу жизненных стратегий, ориентированных, прежде всего, на ближайшее окружение индивида. По данным Левада-Центра (декабрь 2014 г.), 89% респондентов в полной или значительной мере чувствуют ответственность за то, что происходит в их семье. За то, что происходит у них в доме и во дворе такую ответственность ощущают уже меньшая доля респондентов – 42%. Что же касается происходящего в городе (районе) и стране, то здесь данный показатель становится минимальным – 17% и 11%, соответственно [7].

В российском обществе основным тормозом развития инициативной общественной активности граждан в настоящее время является продолжающаяся экспансия государства, распространяющего свое влияние на прежде неконтролируемые или слабо контролируемые им сферы (в том числе, сферу публичной коммуникации, правозащитную деятельность, НКО и пр.). При этом значительная часть населения поддерживает эту экспансию, наделяя высоким уровнем доверия институты, олицетворяющие политический курс (прежде всего, президентскую власть). Такого рода патерналистские установки позволяют гражданам снять с себя значительную часть ответственности за происходящее в их городе, в стране и нивелируют факторы общественного активизма, не санкционированного «сверху».

Таким образом, в настоящее время российское общество по характеру преобладающей социальной идентификации представляет собой гибридный вариант. Ориентация населения на примордиальные структуры – прежде всего, семью и родственников, сочетается с высоким уровнем признания государства как структурообразующего элемента в обществе. Институты же гражданского общества практически не рассматриваются в качестве таковых. Но специфика отношения к государству в российском обществе состоит в том, что оно рассматривается, скорее, не как институт, организующий повседневное существование, но как символ, олицетворяющий прочность социального мира.

Фактически кризис в отношениях России с западными странами усилил сакрализацию государства и верховной власти в массовом сознании россиян и тем самым увеличил культурно-цивилизационную дистанцию между ними и обществами западного типа. Так, случайно или нет, но с развитием кризиса в отношениях России и Запада совпало то, что при оценке влияния на общество в дихотомии "личность - институты" все большее число россиян стало выбирать личность. Об этом говорят результаты опроса Левада-Центра. Если в августе 2013 г. 62% россиян считали, что обеспечить благополучие народа могут надежные, реально действующие законы, и лишь 32% уповали на достойных людей в руководстве страны, то к ноябрю 2014 г. ситуация заметно изменилась. Доля сторонников надежных законов уменьшилась до 49%, а тех, кто надеется на достойных людей - возросла до 42%. Произошло

изменение и соотношения тех, кто, с одной стороны, ставит во главу угла порядок в государстве, и, с другой, соблюдение прав человека. Доля первых за аналогичный период увеличилась с 55% до 62%, доля вторых уменьшилась с 38% до 29% [8].

Естественно, такая установка не могла не отразиться на отношении к действующему Президенту, который в России воспринимается больше, чем президент, и является, по крайней мере, в течение последних десяти лет символом общенационального консенсуса. Рассуждения о том, что давление Запада консолидировало российское общество вокруг фигуры В. Путина давно уже стали общим местом. Часть из них, безусловно, имеет пропагандистский характер и заключает в себе основную мысль о безальтернативности сложившейся системы власти. Квинтэссенция подобных высказываний была озвучена заместителем главы Администрации Президента РФ А. Володиным в октябре 2014 г. на очередном заседании дискуссионного клуба "Валдай": "Пока есть Путин - есть Россия, нет Путина - нет России" [9].

Однако и без пропагандистской индоктринации со стороны власти и средств массовой информации массовое сознание значительной части россиян склоняется к такому же тезису. И если до перехода украинского кризиса в острую фазу (декабрь 2013 г.) мнения о безальтернативности Путина, по данным Левада-Центра, придерживались 31% респондентов, то к настоящему времени эта доля выросла до 52% (декабрь 2014 г.) - хоть и незначительного, но большинства. Параллельно с этим увеличивалось количество тех, кто хотел бы видеть Путина на посту Президента РФ и после 2018 года. Результаты того же опроса демонстрируют резкий скачок в изменении общественного мнения между мартом и апрелем 2014 г. - в период присоединения Крыма и введения санкций против России - увеличение доли желающих видеть Путина Президентам РФ и после 2018 г. с 32% до 49% [10]. Как написал почти двести лет назад П.Я. Чаадаев в письме А.И. Тургеневу, "никогда еще ни одно действие правительства не было встречено более единодушными симпатиями нации, никогда не видано было более совершенного согласия между чувствами государя и чувствами народов!" [11].

Дальнейшие события 2014 года еще более укрепили данную тенденцию, и к настоящему времени (декабрь 2014 г.) показатель электоральной перспективы Путина

после 2018 года вырос до 55% [12]. Погружение России в экономическую рецессию в течение 2015 года, безусловно, может скорректировать данную тенденцию, но вряд ли - радикально. Стремление передоверить ответственность за принятие решений верховной власти и упрощение картины мира как элементы российской политической культуры в ходе кризиса усугубились.

Таким образом, в процессе политического конфликта между Россией и странами Запада, крайним выражением которого послужил украинский кризис, стихийные консервативные ориентации российского общества оформились и получили идеологическое обоснование. Идея о культурно-цивилизационной несовместимости России и Запада, теория заговора, до этого в среде политической и культурной элиты российского общества являвшиеся маргинальными, фактически стали мейнстримом и в этом качестве способствовала дальнейшей негативной мобилизации российского социума. Очевидно и негативное влияние данного процесса и на западные общества. Помимо издержек, связанных с очередной гонкой вооружений, в пространстве смыслов западного мира фактически произошло замещение существенного на несущественное. Как и во время холодной войны, идеология стала приоритетной при принятии решений, а Россия - восприниматься как новая "империя зла" вне всяких попыток понять ее интересы.

В целом, следует отметить, что украинский кризис катализировал те идеологические коллизии, которые и до его начала проявились в отношениях России и Запада. В стремлении к восстановлению суверенитета российская власть в полной мере использовала традиционалистский потенциал общества и в значительной мере сама прониклась соответствующими установками. Своеобразие культурно-цивилизационной идентичности россиян в глобализирующемся мире было декларировано как приоритет по отношению к внутрироссийским социокультурным разломам. Однако усиление традиционалистских аспектов массового сознания, его наиболее консервативных элементов вряд ли можно приписывать исключительно украинскому кризису и даже очередному витку противостояния с Западом. Усиление традиционалистских элементов массового сознания происходит и во многих странах Запада, являясь реакцией на непредсказуемость социальных процессов. В данных

условиях люди стремятся обрести утраченную идентичность, опираясь на достаточно простые и понятные ценности - семья, этничность, государство.

Список литературы:

1. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. С.697.
2. Внешнеполитические враги и партнеры России. URL: <http://www.levada.ru/21-10-2014/vneshnepoliticheskie-vragi-i-partnery-rossii> (дата обращения: 23.01.2015).
3. Путин: Мы проявили слабость, а слабых бьют. URL: <http://lenta.ru/russia/2004/09/04/putin/> (дата обращения: 23.01.2015).
4. Восприятие россиянами своей страны. URL: <http://www.levada.ru/18-11-2014/vospriyatie-rossiyanami-svoei-strany> (дата обращения: 23.01.2015).
5. 68% россиян считают Россию великой державой. URL: <http://www.levada.ru/11-12-2014/68-rossiyan-schitayut-rossiyu-velikoi-derzhavoi> (дата обращения: 24.01.2015).
6. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013. С.203.
7. Российская идентичность: мы вместе? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115072> (дата обращения: 12.12.2014).
8. Законы и порядок в государстве. URL: <http://www.levada.ru/print/22-12-2014/zakony-i-poryadok-v-gosudarstve> (дата обращения: 22.12.2014).
9. Первый день «Валдая»: «Пока есть Путин - есть Россия, нет Путина - нет России». URL: <http://www.russiapost.su/archives/35888> (дата обращения: 10.01.2015).
10. Альтернатива Владимиру Путину. URL: <http://www.levada.ru/15-01-2015/alternativa-vladimiru-putinu> (дата обращения: 25.01.2015).
11. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. 2-е изд., доп. М.: Современник, 1989. С.243.
12. Альтернатива Владимиру Путину. URL: <http://www.levada.ru/15-01-2015/alternativa-vladimiru-putinu> (дата обращения: 25.01.2015).